

Устав мог быть мелкий или крупный, красивый, с тщательно выписанными буквами, или обычный, ничем особо не выделявшийся. С первой половины XVII в. наряду с термином «уставное письмо» появилось определение «книжное письмо», которое первоначально по своему смысловому значению было равноценно уставному, употреблялось наряду с последним. В конце XVII в. был введен термин «полуустав», сменивший книжное письмо и служивший для определения почерка, близкого к кириллическому печатному шрифту.

Наши терминологические изыскания имеют то целевое значение, что позволяют исследователю при определении уставного или полууставного почерка исходить не из внешних графических начертаний в отдельных буквах, ибо последние зависели от местной книгописной традиции, особенностей почерка писца или назначения рукописи, а из размера букв. Например, если определять устав как крупное книжное письмо, а полуустав как более мелкое, то становится объяснимым, почему в XI—XIII вв., когда, по современной палеографической классификации, в рукописях должен был безраздельно господствовать устав, почерк некоторых памятников (Евангельские листки Ундольского XI в., Сборник Святослава 1076 г., Минеи 1095 и 1096 гг.) даже с натяжкой не назовешь «уставом». Напротив, поздний устав в некоторых роскошно оформленных книгах XVI—XVII вв. (Сийское евангелие 1693 г.) является типичным книжным уставным письмом с местной или временной модернизацией отдельных букв и соответственными лингвистическими особенностями.

В небольшой статье невозможно полностью раскрыть поставленную тему, поэтому мы остановились лишь на некоторых вопросах, возникших в результате вновь выявленного архивного материала, который позволяет в известной степени проследить значение разных путей комплектования рукописных монастырских собраний: вкладов, покупки, переписки. Из изложенного несомненно одно, что активность пополнения рукописных собраний тем или иным путем определялась общегосударственным значением монастыря, его имущественным положением, а также зависела от степени образованности, книголюбия и предприимчивости его настоятелей — игуменов или архимандритов.

И. Э. КЛЕЙНЕНБЕРГ

О ТОПОНИМЕ GERSIKE В ИСТОЧНИКАХ XIII в.

Ерсикское княжество, наиболее значительное из первых государственных образований на территории Латвии, давно уже привлекает внимание исследователей. Тем не менее даже история его центра — города Ерсики, древнейшего городского поселения

в нижнем течении Западной Двины, содержит еще много не решенных проблем. Правда, главная из них — вопрос о местонахождении города — в настоящее время не вызывает больше научных споров. Установлено, что город Ерсика находился на правом берегу Двины, около 170 км к юго-востоку от Риги, на территории нынешнего Прейльского района, в 2 км от современного населенного пункта Ерсика (центра одноименного сельсовета и железнодорожной станции). Археологически это место было обследовано еще в конце 30-х годов, и результаты раскопок частично опубликованы.¹ Городище ждет дальнейшего изучения Институтом археологии АН Латв. ССР.

До сих пор в науке существуют два полярных мнения по вопросу об этнической принадлежности ерсикского князя Висвалдиса — Всеволода. Латвийские исследователи считают его автохтонным феодалом, который с помощью небольшой русской дружины управлял Ерсикской землей от имени полоцкого князя как «волостель».² В работах же русских историков Висвалдис — Всеволод — это русский князь, державший удел от Полоцкого великого княжения. В обобщающей работе по истории Полоцкой земли он назван, правда без аргументации, сыном полоцкого князя.³

Не разгаданными до конца являются истинное звучание и этимология названия самого города — Ерсика. Так как сведения о Ерсике сохранились лишь в западных источниках («Хроника Генриха Латвийского» и несколько ливонских актов), то название этого города дошло до нас только в латинской транскрипции, которая сложилась на рубеже XII—XIII вв. в результате попыток западных завоевателей передать латиницей название города, воспринимаемое ими на слух из уст местных жителей. Отмечены следующие орфографические варианты этого топонима в XIII в.: Gerseke, Gercike, Gerzeke, Gerzike, Gerzika, Gerseke, Gertzicke, Gertziche, Herseke.⁴ Автор «Ливонской хроники» конца XVI в. Франц Ниенштедт называет этот город не только Gersicke, но и Gersburg (его местоположение он определяет неправильно).⁵ Современным латышским написанием и произношением является Jersika, откуда и ведет свое начало принятая в русской советской историографии форма «Ерсика».

Кроме как в ливонских хрониках и актах, обсуждаемый топоним в форме Gersekeburg упоминается еще в одной из ру-

¹ F. Balodis. Jersika un tai 1939. gadā izdarītie izrakumi. Rīga, 1940

² В. Е. Калнынь. Древнерусская государственность и право на территории Латвии в XI—XIII вв. Уч. зап. Латвийского гос. университета им. П. Стучки, т. 64, Рига, 1964, стр. 123.

³ Л. В. Алексеев. Полоцкая земля. М., 1966, стр. 169.

⁴ A. Bielenstein. Die Grenzen des lettischen Volksstammes und de lettischen Sprache in der Gegenwart und im XIII. Jahrhundert. St. P-bg 1892, S. 508.

⁵ Monumenta Livoniae antiquae, Bd. II. Riga—Leipzig, 1839, S. 21—22

кописей XVII в. «Саги о Тидреке Бернском», являющейся норвежской компиляцией XIII в. северогерманских эпических сказаний.⁶ Поскольку действие этого раздела саги разворачивается на территории Полоцкой и Смоленской земель, то *Gersekeborg* саги можно отождествлять с городом *Gerseike* ливонских источников⁷.

Третье упоминание топонима *Gerseke* переносит нас уже в другую область Руси — в Великий Новгород. Так названо в латиноязычном письме-отчете посольства немецких торговых городов то место, где они в 1292 г. вели переговоры с представителями новгородских властей.⁸

Мы имеем, таким образом, дело с двумя разными географическими точками, называемыми в западных источниках XIII в. одинаково: это, во-первых, упоминаемый неоднократно и локализованный археологически город Ерсика на Западной Двине и, во-вторых, называемое только в одном документе какое-то место в Новгороде Великом.

Существует много попыток расшифровать и истолковать топоним *Gerseike*, но ни одна из предложенных этимологий не является достаточно убедительной, чтобы завоевать всеобщее признание. С. А. Аннинский, давший в комментариях к изданию «Хроники Генриха Латвийского» обзор литературы и свод гипотез по объяснению названия города Ерсика, пришел к выводу, что «вопрос этот останется, надо думать, открытым и впредь до обнаружения каких-либо новых источников».⁹ Несмотря на то что за прошедшие с тех пор годы никаких новых материалов по этой проблеме не обнаружено, мы все же полагаем, что вполне своевременно и оправдано вновь пересмотреть скопившийся материал толкований, так как в составе всех существующих построений для расшифровки латинского *Gerseike* содержатся отдельные ценные мысли и замечания. Нахождение, сопоставление и переосмысление этих рациональных элементов в старых гипотезах может способствовать окончательной разгадке непонятого в нашем топониме. Этой задаче и посвящена настоящая работа.

Следует с самого начала отметить, что все исследователи едины во мнении, что топоним Ерсика коренится не в местных балтийских (латышский, литовский) или финно-угорских (ливский) языках. Академик Я. Эндзелин в труде о топонимах Лат-

⁶ *Saga Didriks konungs of Bern*. Ed. C. K. Unger. Christiania, 1853, p. 271.

⁷ Подробнее см.: А. И. Веселовский. Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском (Веронском). СПб., 1906, стр. 73—75.

⁸ *Hansisches Urkundenbuch*, Bd. I. Halle, 1876, N 1093; см. также: G. F. Sartorius. *Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hanse*. Hrsg. von S. M. Lappenberg. Bd. II. Hamburg, 1830, S. 163—165; *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*, Bd. I. Reval, 1853, N 546.

⁹ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.—Л., 1938, стр. 478.

вийской ССР совсем не дает этимологии названия Jersika.¹⁰ Официальную точку зрения историков буржуазной Латвии мы находим в «Латышской энциклопедии», где сказано, что этимология этого топонима неясна, может быть, в его основе лежит русское «град», но, может быть, и скандинавское gerz-kr, что значит «русский» или «скандинавский купец, торгующий с Грецией и Русью».¹¹ Ученые советской Латвии считают возможным, что латинское Gersike происходит от русского «городище».¹² Этой же гипотезы придерживаются Н. А. Казакова и И. П. Шаскольский.¹³

Если рассмотреть все попытки объяснения топонима Gersike, то мы находим, с одной стороны, гипотезу А. И. Веселовского, считающего корень этого слова скандинавским, а с другой — серию попыток вывести это название из разных русских слов, наиболее признанным из которых является «городище». Предположение, что Gersike является латинизированной или германизированной формой слова «городище», впервые было вскользь высказано Эд. Пабстом в примечании к переводу «Хроники Ливонии» Генриха Латвийского,¹⁴ а затем развито и аргументировано академиком А. А. Куником в комментариях к труду А. Биленштейна и получило благодаря этому широкую известность.¹⁵

Выделим главное в гипотезе А. И. Веселовского. Этот автор считает корень слова Gersike происходящим от исландского прилагательного gerskr со значением «русский» и вместе с тем «греческий», употребляющегося как эпитет к северным купцам, ходившим на Русь и в «греки»; но в суффиксе, прибавленном к этому корню, он видит русский суффикс «-ьскъ» по аналогии со средневековыми транскрипциями латиницей Smolenceke — Смоленськъ, Plesceke — Полоцькъ. Основываясь на этих соображениях, А. И. Веселовский реконструирует первоначальную русскую форму этого топонима как «Грѣцькъ».¹⁶

Слабыми местами построений А. И. Веселовского являются его не обоснованный в данном случае норманизм, являющийся результатом его общей концепции истории древней Руси, и совершенно нежизненная конструкция гибридного русского названия города (скандинавский корень + русский суффикс), на

¹⁰ J. Endzelīns. Latvijas PSR vietvārdi, I d., I sēj. Rīga, 1956, 395 lpp.

¹¹ Latviesu konversācijas vārdnīca VIII. Rīga, 1932—1933, 14392 sl.

¹² Latvijas PSR maza enciklopēdija, I sēj. Rīga, 1967, 709 lpp.

¹³ Н. Казакова и И. Шаскольский. Русь и Прибалтика (IX—XVII вв.). Л., 1945, стр. 11.

¹⁴ Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края, т. I. Рига, 1876, стр. 96, прим. к разделу VII.8 «Хроники»; немецкое издание: Heinrich von Lettland. Livländische Chronik, aus dem Lateinischen übersetzt und erläutert von Eduard Pabst. Reval, 1867, S. 39.

¹⁵ A. Bielenstein. Die Grenzen..., S. 99 f. u. 472 f.

¹⁶ А. И. Веселовский. Русские и вильтины..., стр. 74.

что указал С. А. Аннинский, недоумевая, в чьих устах могло возникнуть такое название.¹⁷ Здесь следует еще добавить, что А. И. Веселовский совершенно не учитывает и того, что буквы латинского алфавита у средневековых авторов разных народов и стран отнюдь не всегда употреблялись для обозначения тех звуков, которые они обозначают в школьной латыни. Это в данном случае подсказывает сам Генрих Латвийский, который имя князя Ярослава Владимировича транскрибирует *Gerceslawe*.¹⁸ Этих возражений достаточно, чтобы лишить конъектуру А. И. Веселовского в целом прочной основы.

Но одну правильную мысль построение А. И. Веселовского все же содержит. Это выбор русского суффикса «-ьскъ». Во-первых, он хорошо обоснован примерами аналогичных транскрипций суффикса названий городов Полоцка и Смоленска, расположенных на том же двинском торговом пути и хорошо известных немцам; во-вторых, этот суффикс вообще чрезвычайно распространен в названиях древнерусских городов: 17% названий городов XIII в., приведенных М. Н. Тихомировым, имеют его в своем составе (47 из 271).¹⁹ Этого достаточно, чтобы принять, что на такой же формант оканчивалась и русская основа топонима *Gercike*.²⁰

Переходим теперь к разбору аргументации А. А. Куника, обосновавшего наиболее признанную реконструкцию русской формы названия *Gercike* — «Городище». Слабым местом здесь также является отождествление звукового значения латинского «g» у Генриха Латвийского и в ливонских актах с русским «г», что позволяет непосредственно декларировать родство слова *Gercike* со славянскими топонимами Град, Градец, Гродец, Гродень, Грудек и т. п. А. А. Куник высказывает предположение, что звук [к], одинаково встречающийся в уменьшительных суффиксах германских и славянских языков (ср. городок=маленький город), облегчил немецкую адаптацию первоначального русского названия Ерсики. Но наиболее убедительным доказательством *Gercike*=Городище А. А. Куник считает аналогию (*ein schlagendes Analogon*) с названием *Gerseke* в отчете немецких послов 1292 г. Этим словом, по его и Эд. Пабста предположению, послы называли княжескую резиденцию под Новгородом, которая по-русски называлась «Городище».²¹ Беда в том, что А. А. Куник считает свое предположение аксиомой и не подкреп-

¹⁷ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, стр. 477, прим. 3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 13 и 33—40.

²⁰ Гласные в латинском написании этого суффикса стоят на месте редуцированных «ь» и «ъ», которые, очевидно, в начале XIII в. еще как-то звучали в речи местного населения и были восприняты на слух немецкими завоевателями.

²¹ A. Bielenstein. Die Grenzen..., S. 472.

ляет его поэтому никакими доказательствами. Это и лишает реконструкцию Gersike = Городище прочного основания и убедительности. Для того чтобы установить степень вероятности этой реконструкции, нужно произвести анализ употребления топонима Gersike в отчете послов немецких городов, побывавших в Новгороде.²²

Эти послы были направлены северогерманскими городами и Висби к новгородскому князю и к новгородцам (ad regem et ad Nogatenses), т. е., по русской терминологии, «ко всему Новгороду». Князь не пожелал их выслушать лично и послал к ним в место, где они находились и которое они определяют как in Gersike... in curiam regis («на княжьем дворе»), своего наместника с двумя мужами от себя и тысяцкого также с двумя мужами со стороны новгородцев, чтобы они выслушали послов и их претензии. Далее князь со своими мужами и новгородцами в течение 14 дней совещался по этому делу в Gersike, куда в течение всего этого времени ежедневно приходили послы, чтобы получить ответ. Затем, решив уехать, они в последний раз пришли с переводчиком в Gersike, где, кроме княжеских мужей, находился также Семен, староста новгородцев. Здесь и состоялась последняя официальная встреча послов с представителями новгородских властей. Таков краткий пересказ тех мест письма-отчета послов, в которых упоминается топоним Gersike.²³

Возникает вопрос: можно ли за этим словом видеть Городище на Волхове? Ответ получается двойной: и да, и нет. С одной стороны, несомненно, что слово Gersike в этом источнике обозначает место, где новгородские власти принимают послов, где князь совещается с новгородцами, где можно встретить княжских мужей и представителей новгородцев; таким местом вполне могла быть резиденция новгородского князя, находившегося вне самого города и называвшаяся, как мы знаем из летописей, Городище. Но, с другой стороны, написанное в XIII в. латиницей слово Gersike не могло быть транскрипцией русского слова «городище». Пусть место, где послы вели переговоры, действительно было Городищем на Волхове, но называли его в своем письме послы по ошибке или по другим неизвестным нам причинам иначе.

Дело в том, что в средневековой письменности народов бассейна Балтики буква латинского алфавита «g» часто употреблялась для обозначения не взрывного звука, как в классической латыни, а щелевого звука, изображаемого обычно буквой йот. На такую особенность мы указывали на примере написания Генрихом Латвийским имени Ярослав — Gerseslawe. В датских хрониках имя Ярослав транскрибируется Gerithslavus, Gerzellavus, Gersleff.²⁴ Написание «g» вместо буквы йот наблюдается

²² Там же, стр. 100.

²³ Hansisches Urkundenbuch, Bd. I, N 1093.

²⁴ Scriptores rerum danicarum medii aevi, t. IX. Havniae, 1878, p. 353.

часто и в ливонской деловой письменности. Так, связываемое с именем того же псковского князя Ярослава Владимировича земельное владение Jarsowe (недалеко от города Цесис Латвийской ССР) писалось в грамотах также и Gerslau.²⁵ Имя новгородца Тимофея Ярошки ливонцы транскрибировали Timofee Gergoske.²⁶ Число примеров можно легко умножить. Нами здесь специально подобраны примеры, показывающие, что латинским буквосочетанием *ger* транскрибировался, как правило, русский слог «яр».

Таким образом, следует с большой долей вероятности предположить, что немецкие послы называли место, где они вели переговоры, не словом «Городище», даже если это и было то место, которое мы называем Городище, а словом, начинающимся на русском языке на слог «яр». Возможно, что часть переговоров они вели на Ярославовом дворище, которое было административным центром республиканского Новгорода, а часть — в княжеской резиденции Городище. Возможно, что, составляя в Тарту свой письменный предварительный отчет, они спутали оба названия: ведь «князь двор» — *curia regis* называлось в средневековом Новгороде не только Городище, но и Ярославово дворище. Здесь важна не эта догадка, а то, что нельзя брать за аксиому, что *Gersike* = Городище.

Интересно также и то, что первый издатель этого письма-отчета Г. Ф. Сарториус, напечатавший его со списка, который изготовил ему профессор Граутофф из Любека, не нашел в этом списке написания *Gergeske*, а лишь три раза *Gergeske*, а один раз *Gorseke*. Так и напечатано в его издании этого документа.²⁷ В тексте же, изданном в «*Hansisches Urkundenbuch*», мы во всех случаях находим напечатанным *Gergeske*. Трудно сказать, кто более правильно прочел текст; вопрос может быть решен лишь палеографическим исследованием оригинала, если он еще сохранился в городе Любеке.

Для нашей темы мы должны сделать из проведенного разбора только два вывода: во-первых, что утверждение А. А. Куника *Gersike* на Двине = Городище является необоснованным и, во-вторых, что корень реконструируемого исконного русского названия города Ерсики должен быть «яр».

Из других реконструкций русского названия *Gersike* можно упомянуть предложенные Ив. Беляевым «Бережки» или «Берестье».²⁸ Автор основывается, по-видимому, на том, что польские историки XVIII—XIX вв. считали первоначальной формой раз-

²⁵ *Livländische Güterurkunden (aus den Jahren 1207 bis 1500)*, Bd. I. Riga, 1908, S. 234—235.

²⁶ *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch*, Bd. IV. Reval, 1859, N 1796.

²⁷ G. F. Sartorius. *Urkundliche Geschichte...*

²⁸ Ив. Беляев. *История Полотска*. М., 1872, стр. 15.

бираемого топонима *Berzige*,²⁹ а урочище, где в свое время находился город Ерсика, в устах народа якобы называлось «Герзак» или «Бирзак».³⁰ Признания гипотеза Ив. Беляева не получила.

Не получило признания и построение Ив. Желтова, который в 1886 г. предложил толкование *Gersike* = Ярчик. Таким образом, Ив. Желтов был единственным исследователем, которому удалось правильно установить русский корень, лежащий в основе латинского написания *Gersike*. Но он опубликовал эту этимологию не в научном издании, а в газете; он не привел в пользу данной конъектуры никаких доказательств, кроме ссылки на свою некоторую опытность в разъяснении неизбежных искажений при передаче славянских звуков латинским алфавитом.³¹ Ошибался этот автор только в уменьшительном суффиксе «-чик», совершенно не характерном для названий русских городов XIII в. Истинный суффикс был несколько позже определен А. И. Веселовским, как «-ьскъ».

Этот суффикс (в современном написании «-ск») не только характерен для названий многих русских городов, но с ним образовывались названия городов особого типа, а именно те в основе которых лежали разные географические объекты, вблизи которых или на которых был построен город. По наблюдениям Л. В. Алексеева, города Полоцкой земли возникали обычно на возвышенных местах при слиянии двух (или более) рек и получали чаще название от меньшей реки. Так, например, получили свое название Полоцк, Витебск, а по мнению некоторых ученых и Минск.³² К семантическому кругу слов, связанных с рекой ведет нас и корень «яр». Как односложное слово он может обозначать «крутой, высокий берег», «овраг, буерак», «глубоко место, уступ дна (в реке)», «водоворот, бурное течение».³³ Это является дополнительным подтверждением правильности расшифровки латинской транскрипции «ger» как «яр».

Соединяя корень «яр» с суффиксом «-ск», мы получаем «Ярск», а в написании XIII в. «Ярьскъ», что можно считать для настоящего времени наиболее вероятной и обоснованной реконструкцией древнего русского названия города Ерсика, как города, расположенного на яру или у яра.

²⁹ Jgn. Danilowicz. Skarbiec diplomatów..., posługujących do królewskiego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi litewskiej, tom I, Wilno, 1866, p. 56.

³⁰ А. П. Сапунов. Река Западная Двина. Витебск, 1893, стр. 469.

³¹ Ив. Желтов. Герцике = Ярчик и древнее русское городище на берегу Авишты. Рижский вестник, 1886, № 144. Из последующих исследований только С. А. Аннинский находит, что мысль Ив. Желтова «не лишена некоторого правдоподобия», и указывает на замеченную им аналогичность транскрипции у Генриха Латвийского имени Ярослав — *Geslawe* (Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, стр. 478).

³² Л. В. Алексеев. Полоцкая земля, стр. 185.

³³ Б. А. Ларин. Об архаике в семантической структуре слова (Яр—Юр—буй). В кн.: Из истории слов и словарей. Л., 1963, стр. 86.